

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 2 марта 2006 года, в 15 час. 20 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1009-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Конференция продолжит свои дебаты по ядерному разоружению. В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня фигурируют Куба, Соединенное Королевство, Чили и Швеция.

А теперь я слово имеет представитель Кубы г-н Оскар Леон Гонсалес.

Г-н ГОНСАЛЕС (Куба) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово от имени моей делегации в период вашего мандата, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост. Я хотел бы также выразить свою благодарность и признательность уходящему Председателю послу Польши.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что Куба как член Группы 21 подтверждает свою приверженность позициям и идеям, выраженным послом Ирака во вторник, 28 февраля 2006 года, в заявлении, которое он сделал от имени Группы. Я должен также отметить, что посол Кубы г-н Хуан Антонио Паласиос в своем заявлении на этом форуме 9 февраля 2006 года подтвердил позиции Кубы по четырем основным проблемам, дебатировавшимся в рамках Конференции, а именно по ядерному разоружению, ДЗПРМ, ПГВКП и негативным гарантиям безопасности.

Вместе с тем я хотел бы высказать ряд замечаний по различным элементам и информационным сведениям, которые мы услышали в ходе наших тематических дебатов. Был сделан немалый акцент на том обстоятельстве, что имеет место сокращение количеств ядерных вооружений, и приводились цифры с целью показать, что на этот счет достигнут достаточный прогресс и дела идут хорошо. И просто поражаешься, как кто-то чувствует себя довольным от того, что все еще существуют тысячи ядерных боеприпасов и эти цифры следует рассматривать как позитивные результаты.

Две атомные бомбы мощностью примерно в 21 килотонну взрывчатого вещества, которые были сброшены Соединенными Штатами Америки на японские города Хиросима и Нагасаки, причинили от 400 000 до 500 000 потерь, из которых умерли от 200 000 до 250 000 человек, что примерно в 100 раз превышает общее число погибших в результате преступных и чудовищных террористических нападений 11 сентября в Нью-Йорке и более чем в 1000 раз – число тех, кто погиб в Мадриде от рук столь же злобных убийц-террористов.

(Г-н Гонсалес, Куба)

А ведь этот расчет произведен исходя из мощности устарелых атомных бомб, примененных в 1945 году. Как все мы хорошо знаем, нынешнее ядерное оружие в сотни раз мощнее прежнего, а это значит, что если бы сейчас были применены две современные бомбы, то счет жертв уже пошел бы на миллионы. Если в Хиросиме и Нагасаки насчитывалось примерно 400 000 жертв, то две современные атомные бомбы могли бы затронуть 40 миллионов человек: больше половины населения Франции, почти в четыре раза больше населения Кубы и почти в три раза больше населения Нидерландов – упомянем лишь несколько примеров. И повторяю: речь идет о численности потенциальных жертв, которые были бы причинены лишь двумя ядерными бомбами. А ведь сейчас существуют тысячи единиц ядерного оружия, обладающего такого рода способностью сеять смерть и разрушения.

Так что с удовлетворением говорить, что число ядерных вооружений сократилось до нескольких тысяч, – это, мягко говоря, злая шутка. Пока будет существовать хотя бы один из этих смертоносных боеприпасов, потенциальной угрозе будут подвергаться миллионы людей. Единственное же решение с целью искоренить эту опасность состоит в полной ликвидации такого оружия, и вот поэтому Куба и призывает к немедленному началу переговоров на данной Конференции с целью полной ликвидации ядерного оружия, и нам хотелось бы, чтобы результатом таких переговоров стало принятие юридически обязывающего международного договора, который предусматривал бы полную ликвидацию этого оружия. Как мне думается, исходя из мною сказанного имеются достаточные причины для того, чтобы развернуть такие усилия уже в ближайшем будущем.

Через несколько дней в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия государства-участники этой Конвенции продолжат поиск решений с целью преодоления гуманитарных озабоченностей среди прочих аспектов, которые связаны с вооружениями, регулируемые этим международным документом. И там совершенно верно идет речь о необходимости укрепить осуществление международного гуманитарного права с учетом тысяч жертв применения различных видов обычных вооружений. Однако ни одно из этих обычных вооружений нельзя и сравнить с разрушительным потенциалом современного ядерного оружия. Соответственно, здесь, на Конференции по разоружению, у нас имелось бы гораздо больше оснований для того, чтобы заниматься работой по окончательному разрешению проблемы ядерного оружия.

На Конференции по разоружению нет недостатка в конкретных предложениях с целью достижения согласия по программе работы – от инициативы Группы 21 до таких предложений, как предложение пятерки послов, изложенное в документе CD/1693/Rev.1, включая вклады представителей различных групп на этом форуме. И поистине, это

(Г-н Гонсалес, Куба)

последнее предложение сумело снискать себе консенсусную поддержку со стороны огромного большинства членов Конференции. Хотя Куба считает, что оно не идеально и в некоторых отношениях не дотягивает до наших ожиданий, мы, тем не менее, решили поддержать позицию Группы 21 и присоединиться к консенсусу по этому предложению. Мы рассматривали это как акт гибкости, дабы учесть все интересы членов Конференции по разоружению и вывести этот орган из застоя, в котором он пребывает уже больше восьми лет.

Между тем, к нашему удивлению, небольшое число членов Конференции по разоружению противятся инициативе пятерки послов и отвергают предложенный по ней мандат в отношении ядерного разоружения, а именно учреждение специального комитета "для рассмотрения ядерного разоружения. Специальный комитет производит обмен информацией и взглядами относительно практических шагов в плане последовательных и систематических усилий по достижению этой цели и при этом изучает подходы к потенциальной будущей работе многостороннего характера".

Некоторые ядерные державы, с одной стороны, твердят своей приверженности полной ликвидации ядерного оружия, а с другой – отказываются рассматривать этот вопрос, не говоря уж о том, чтобы вести по нему переговоры, в рамках Конференции. Специальный комитет, предложенный в инициативе пятерки послов, дал бы возможность определить, с участием всех, какие меры могли бы быть приняты с целью развертывания поэтапных переговоров. Он также дал бы нам возможность составить "дорожную карту", которая привела бы нас к конечной цели – полной ликвидации ядерного оружия. Он создал бы динамичную и позитивную атмосферу, которая упрочивала бы взаимное доверие, которое так необходимо для проведения любых переговоров. Мы уверены, что эта атмосфера способствовала бы прогрессу по нынешнему и будущим предложениям, представляемым в соответствии с повесткой дня Конференции. Кроме того, она также выступала бы в качестве способа обуздать всякое посягательство на международные нормы и предписания, касающиеся разоружения и ядерного нераспространения.

Говоря весьма откровенно, мы усматриваем противоречие между заявлениями о наличии приверженности полной ликвидации ядерного оружия и в то же самое время отклонением идеи обмена взглядами и коллективного поиска мер по достижению этой цели. Позициям, основанным на этих концепциях, недостает убедительности; более того, продолжается совершенствование существующего ядерного оружия и принимаются военные доктрины, по которым этому типу оружия отводится более значительный потенциал в плане применения даже в упреждающем порядке.

(Г-н Гонсалес, Куба)

Нам хотелось бы знать, каковы реальные причины, по которым некоторые ядерные державы отвергают предложение пятерки послов даже с риском впасть в эти противоречия. Мы считаем, что те, кто действительно привержен ядерному разоружению, должны без опаски заниматься улаживанием этой проблемы в любом формате или в любых обстоятельствах, тем более если это помогло бы укрепить многосторонность и международный мир и безопасность.

Мы надеемся, что нам удастся как можно скорее исправить эту ненормальную ситуацию, с тем чтобы мы могли согласовать программу работы, которая подведет Конференцию по разоружению к ее задаче.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы г-на Гонсалеса за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представительница Соединенного Королевства г-жа Патерсон.

Г-жа ПАТЕРСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, в прошлом наш форум достиг значительных результатов, и теперь нам нужно целенаправленно востребовать КР, чтобы справиться с кардинальными вызовами в сфере контроля над вооружениями и разоружения. В ходе последних трех заседаний различные делегации признавали уже прилагаемые усилия в русле ядерного разоружения, но ратовали за бóльшую транспарентность со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в целях укрепления доверия и стимулирования прогресса в рамках КР.

Соединенное Королевство приветствует возможность еще раз осветить летопись нашей приверженности и уже достигнутый прогресс. Я рада, что с целью проиллюстрировать это я могу опереться на тезисы, которые мы высказали на обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО.

За последние 13 лет Соединенное Королевство добилось существенного прогресса в отношении наших обязательств по ядерному разоружению, как изложено в статье VI ДНЯО. Среди предпринятых действий фигурирует снятие с вооружения и демонтаж нашего военно-морского тактического ядерного потенциала; снятие с вооружения и демонтаж ядерной бомбы WE-177 Королевских военно-воздушных сил; и произведенное нами прекращение ракетно-артиллерийских функций ядерной системы "Лэнс" с содержанием американских ядерных боезарядов по системе "двойного ключа". Соответственно, свою опору на ядерное оружие мы сократили до одной системы, а именно "Трайидент". Мы являемся единственным государством, обладающим ядерным

(Г-жа Патерсон, Соединенное Королевство)

оружием, которое сделало это. В любой данный момент времени на боевом патрулировании в целях сдерживания находится одна-единственная подводная лодка "Трайидент", и обычно она содержится в режиме пониженной боеготовности. Ракеты не нацелены ни на одну страну.

Соединенное Королевство содержит менее 200 оперативно-наличных боезарядов – минимальный уровень, необходимый для целей национальной безопасности Соединенного Королевства. С конца холодной войны взрывная мощь ядерных вооружений Соединенного Королевства была сокращена в общей сложности на 70 процентов.

С 2000 года мы реализуем программу развития квалификации Соединенного Королевства по проверке сокращения и ликвидации ядерного оружия на международном уровне с общей целью изыскать потенциальные методологии, которые могли бы быть использованы в будущем режиме проверки ядерного разоружения. Мы проводим эту работу в рамках своей приверженности достижению прогресса в соблюдении требований разоруженческих положений ДНЯО.

Соединенное Королевство привержено максимальной степени транспарентности в отношении наших ядерных запасов и запасов расщепляющего материала, совместимым образом с требованиями нашей национальной безопасности. В 1995 году мы объявили о прекращении своего производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. И мы призываем других, включая государства – неучастники ДНЯО, последовать этому примеру.

В 1998 году мы стали первым государством, обладающим ядерным оружием, которое объявило весь размер этих запасов. Тогда мы добровольно поставили весь свой расщепляющийся материал, уже не требуемый для оборонных целей, под международные гарантии, по которым он подлежит инспекции со стороны МАГАТЭ. И мы остаемся приверженцами транспарентности своих запасов расщепляющего материала.

Как хорошо известно, Соединенное Королевство и подписало, и ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и остается твердым приверженцем этого Договора. С 1991 года мы не проводили ни одного ядерно-взрывного испытания.

(Г-жа Патерсон, Соединенное Королевство)

В сентябре 2004 года Соединенное Королевство подписало в Нью-Йорке совместное заявление министров по ДВЗЯИ. Это обязало нас принять меры к тому, чтобы облегчать процесс подписания и ратификации ДВЗЯИ, и нацелило Соединенное Королевство на реализацию такой задачи, как вступление в силу Договора. И мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать и ратифицировать его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Соединенного Королевства г-жу Патерсон за ее выступление. Следующим оратором будет посол Чили г-н Хуан Мартабит.

Г-н МАРТАБИТ (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас и через вас заранее воздать должное всем председателям Конференции по разоружению на 2006 год в связи с выдвижением новаторских и конструктивных инициатив. В частности, я хотел бы выразить свою признательность вашему предшественнику послу Польши Здиславу Рапацкому за его неустанные усилия. Я хотел бы также заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в период вашего мандата, в частности в нашем качестве товарища Председателя.

Первым позитивным сигналом стало раннее принятие, без утомительной дискуссии, повестки дня Конференции. Бесспорно обнадеживающий характер носят инициативы на этот год, предполагающие координацию председательских мандатов, создание механизма товарищей Председателя и составление графика проведения сфокусированных и структурированных дебатов.

Мы приветствуем делаемый акцент на преемственность, что может сыграть свою роль в реактивизации данного многостороннего органа по разоружению. Чили с самого начала поддерживает вышеупомянутые инициативы, и мы наверняка будем делать это и впредь. В этом отношении мы будем не покладая рук прилагать усилия, которые могли бы заложить основы для преодоления нынешнего застоя. Мы рассматриваем этот процесс как ведущий к принятию предметной программы работы, которая снискала бы себе поддержку со стороны всех членов Конференции. В том же духе шло и участие нашей страны в контексте инициативы пятерки послов. Нас обрадовало, что большинство было готово работать на этой основе. Инициатива ознаменовала собой самый близкий рубеж по пути к консенсусу, к которому нам удалось подойти. Она являет собой итоговый результат истории усилий и стало отражением деликатных балансов. Она уже сама по себе выступает в качестве основы для переговоров.

(Г-н Мартабит, Чили)

После этих общих замечаний я хотел бы сосредоточиться на стоящей перед нами сегодня проблеме. В этом отношении мы солидаризируемся с заявлением, сделанным делегацией Ирака от имени Группы 21. Моя страна рассматривает ядерное разоружение как часть триады наряду с нераспространением ядерного оружия и мирным использованием ядерной энергии. К сожалению, прогресс по этому троякому маршруту не всегда идет равномерно. Наша страна делает все возможное для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия. Чили подписало и ратифицировало все инструменты по ядерному разоружению и нераспространению на региональном и универсальном уровнях.

Мы расцениваем Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольный камень многостороннего режима разоружения и ядерного нераспространения. Тем не менее все мы с сожалением констатировали итоги прошлогодней седьмой обзорной Конференции. И ответственность за эту ситуацию лежит на Конференции по разоружению. Давайте вспомним, как шестая обзорная Конференция по ДНЯО эксплицитно призвала Конференцию по разоружению начать переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и учредить вспомогательный орган, чтобы заняться ядерной проблемой. Но вот прошло уже почти шесть лет, а мы так и не достигли никаких сдвигов.

Другим фундаментальным документом является Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем к его скорейшему вступлению в силу, в частности за счет включения тех государств, которых он эксплицитно касается. Фундаментальным шагом для Чили является запрещение производства расщепляющегося материала. И по этой причине мы ратуем за скорейшее начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы могли бы даже рассмотреть возможность согласования нарастающих переговоров по механизму проверки в ближайшем будущем.

В отношении негативных гарантий безопасности Чили поддерживает переговоры по универсальному инструменту с целью кодифицировать данное государствами, обладающими ядерным оружием, обещание не нападать на государства, не обладающие ядерным оружием, с применением такого рода оружия. Моя страна не приемлет того обстоятельства, что фактические ядерные государства – неучастники ДНЯО не должны быть юридически обязаны предоставить негативные гарантии безопасности государствам, которые не обладают таким оружием и которые неоднократно заявляли о своей решимости не обладать им.

(Г-н Мартабит, Чили)

В контексте мер укрепления доверия мы выступаем за представление докладов, за счет которых государства способствовали бы транспарентности и мониторингу своих действий. В этом духе важное значение для глобальной безопасности имеют вклады со стороны региональных или субрегиональных механизмов. Крайне важный вклад в ядерное разоружение вносят такие инструменты, как договоры об Антарктике, Тлателолко, Раротонга, Бангкокский и Пелиндабский, который учреждают зоны, свободные от ядерного оружия. И цитируемым нами примерам надлежит последовать на Ближнем Востоке и в Южной Азии.

Чили отстаивает неотъемлемое право на мирное использование ядерной технологии. Развивающимся странам кардинально важно иметь возможность рассчитывать на надежность и определенность в отношении соответствующего научного сотрудничества и передачи технологии. Нам ведомо, что это право оспаривается с учетом риска перенаправления на подпольные программы или попадания чувствительных материалов в руки террористических группировок. А это показывает важность механизмов проверки и мониторинга. В этом контексте важно настаивать на подписании Дополнительного протокола с целью расширения и укрепления проверочных механизмов МАГАТЭ. Не можем мы не упомянуть и резолюцию 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которую поддержала моя страна в качестве непостоянного члена. Она являет собой поворотный пункт в предотвращении распространения оружия массового уничтожения.

В заключение своего выступления, я хотел бы повторить, что нам важно быть более восприимчивыми к вкладам и участию со стороны гражданского общества, которое держат в стороне чуть ли не от всех разоруженческих переговоров и дискуссий. Так давайте же позитивно востребуем профессиональные экспертные знания, которые они могут привнести в нашу работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Чили Мартабита за его выступление и анализ и за теплые слова в адрес Председателя и его преемников. Следующим оратором значится представительница Швеции г-жа Анника Тунборг.

Г-жа ТУНБОРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, развить интерактивную дискуссию по ядерному разоружению. Прежде всего позвольте мне поблагодарить те государства, обладающие ядерным оружием, которые предоставили конкретную и подробную информацию о своих ядерных арсеналах. Мы очень рассчитываем получить эти заявления в письменном виде, с тем чтобы нам можно было тщательнее ознакомиться

(Г-жа Тунборг, Швеция)

с предоставленной информацией, и мы рассчитываем на аналогичную подробную информацию от других государств, обладающих ядерным оружием, а также на ответы на наши вопросы, которые были поставлены во вторник.

А теперь мне хотелось бы коснуться некоторых мер, которые могли бы быть приняты в ближайшем будущем, с тем чтобы повысить безопасность в мире за счет ядерного разоружения. Некоторые из них в весьма значительной мере согласуются с тем, что говорилось другими делегациями, и в этом контексте мне особенно хотелось бы приветствовать выдвинутое Ирландией весьма интересное предложение относительно транспарентности – нечто такое, что можно реализовывать прямо на Конференции по разоружению.

Что касается конкретных мер, то, во-первых, всем государствам, обладающим ядерным оружием, нужно объявить моратории на разработку новых вооружений и новых типов ядерного оружия.

Во-вторых, все ядерные силы надлежит вывести из состояния боевой готовности. Как заявил во вторник мой посол, поддержание в состоянии повышенной боевой готовности тысяч ядерных боеголовок, готовых к пуску в течение 15 минут, значительно повышает риск несанкционированного или случайного пуска или преждевременного производства пуска в каждой стране на основе, например, ложных сведений.

В-третьих, укрепление Московского договора за счет мер необратимости и проверки и начало переговоров относительно последующего договора, с тем чтобы количество ядерных вооружений в Соединенных Штатах и Российской Федерации, в качестве промежуточного шага, исчислялось уже не тысячами, а сотнями. И в этом отношении мы приветствуем прозвучавшее сегодня ранее заявление Российской Федерации о планах по достижению более низких, да пожалуй, и гораздо более низких, уровней, чем по нынешнему Московскому договору. Разумеется, мы приветствуем Московский договор в качестве меры укрепления доверия и безопасности, ибо он нацелен на вывод из состояния боевой готовности большей части вооружений. Но серьезная проблема состоит в том, что Договор не требует уничтожения ни одной ядерной боеголовки. Теоретически боеголовки могут быть переоснащены под новые ракеты, и нам очень хотелось бы услышать от Соединенных Штатов и Российской Федерации информацию о конкретных планах по уничтожению по аналогии с тем, что было предложено во вторник Норвегией.

(Г-жа Тунборг, Швеция)

В-четвертых, нам хотелось бы увидеть начало процесса, который привел бы к учреждению зоны, свободной от ядерного, биологического и химического оружия, на Ближнем Востоке. Мы полагаем, что такой процесс нужно начинать параллельно с ближневосточным мирным процессом. Как мы знаем из других районов конфликтов и трений в мире, проблемы оружия должны решаться одновременно с политическим процессом, с тем чтобы эти процессы подпитывали друг друга. Позвольте мне также четко заявить: когда государство - член Организации Объединенных Наций угрожает истреблением другому государству-члену, то это противоправно в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом. И такая риторика должна прекратиться.

В-пятых, нам очень хотелось бы стать свидетелями реализации между Соединенными Штатами, Китаем и Индией, а возможно, и Российской Федерацией мер укрепления доверия в плане ядерного разоружения. Например: все двусторонние соглашения должны были бы включать обоюдные обязательства, такие как подписание и ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, объявление в односторонних мораториев на производство расщепляющегося материала; соглашения о начале переговоров по ДЗПРМ; и меры по неприменению первым.

Ну и, разумеется, в-шестых, на КР следует немедленно начать переговоры по ДЗПРМ – по договору, который принимал бы в расчет как аспекты нераспространения, так и аспекты разоружения. На этой сессии КР или на предстоящих сессиях КР в этом году нам хотелось бы продолжить с государствами, обладающими ядерным оружием, диалог о том, какие конкретные меры они планируют предпринять на национальном, региональном или международном уровне, чтобы сделать мир более безопасным за счет мер ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Швеции г-жу Аннику Тунборг.

На этом исчерпан мой список ораторов на это послеобеденное заседание. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Я хотел бы информировать вас, что я получил письмо от Постоянного представителя Хорватии посла Гордана Маркотича, который в настоящее время является Председателем по Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. В соответствии со сложившейся практикой посол Маркотич хотел бы выступить на Конференции на пленарном заседании 9 марта по

(Председатель)

случаю седьмой годовщины со вступления в силу Конвенции о запрещении мин. С вашего согласия, в консультации с региональными координаторами, я направлю послу Маркотичу приглашение выступить на Конференцию по этому случаю.

Как вы, наверное, припоминаете, тогдашний Председатель Конференции посол Польши Рапацкий направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предложение выступить на Конференции при открытии ее сессии 2006 года, когда он узнал, что Генеральный секретарь прибывает в Швейцарию и сделает краткую остановку в Женеве. Однако из-за очень напряженного графика своего визита Генеральный секретарь не смог позитивно откликнуться на это приглашение. Председатель получил от канцелярии Генерального секретаря обнадеживающий ответ на тот счет, что, возможно, он выступит на Конференции на более позднем этапе. Поэтому последующие председатели сессии 2006 года решили направить Генеральному секретарю приглашение выступить на Конференции в ходе его следующего визита в Женеву. Эта инициатива была представлена координаторам групп на вчерашних председательских консультациях, и я направлю такое приглашение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннану.

Прежде чем закрыть это заседание, я хотел бы поделиться с вами кое-какими своими мыслями о результатах наших сфокусированных дебатов по ядерному разоружению на этой неделе. В ходе четырех заседаний слово взяли более 30 стран. И хотя это число, быть может, и не впечатлит тех, кто ожидал гораздо большего, многие государства-члены, вдобавок к своим национальным позициям, изложили полезные соображения и идеи. В частности, некоторые государства, обладающие ядерным оружием, предоставили полезную информацию об осуществлении ими своих усилий по ядерному разоружению, а многие страны выдвинули конкретные идеи и предложения относительно дальнейшего укрепления ядерного разоружения. Исходя из этих веяний, мы можем опередить сами себя и провозгласить это успехом, но мне думается, что если мы не будем и далее поддерживать эту динамику и наращивать эти сдвиги, то в конце концов мы насчитаем не так уж много достижений.

В этом ракурсе, с целью стимулировать общие дебаты по пунктам 1 и 2 повестки дня на следующей неделе, я попытался вычленил из всех заявлений наиболее общие элементы - которые я даже не могу назвать общими знаменателями, - с тем чтобы уловить общую тенденцию в их аргументации и задать ориентиры в отношении предстоящего маршрута. И тут мне хотелось бы четко отметить, что эти элементы представляют собой лишь мои собственные наблюдения без ущерба для суждений делегаций.

(Председатель)

Исходя из этого понимания, я хотел бы пригласить делегации принимать во внимание следующие элементы, с тем чтобы придать дебатам на следующей неделе более интерактивный и продуктивный характер: во-первых, роль ядерного оружия в политике безопасности; во-вторых, способ укрепления транспарентности; в-третьих, принцип необратимости; и в-четвертых, ДЗПРМ. Я хотел бы четко отметить, что эти элементы являются не подпунктами, а лишь индикативными ориентирами. Кроме того, прошу вас иметь в виду, что на следующей неделе я собираюсь предложить членам КР компиляцию различных идей, соображений, предложений и т.д., сформулированных государствами-членами в ходе предыдущих четырех пленарных заседаний по пунктам 1 и 2 повестки дня.

На этом завершается наше пленарное заседание на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится во вторник, 7 марта 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 16 час. 00 мин.